

Мямешева Г.Х.,
Киндикбаева К.К.

**Образование как фактор
формирования идентичности
молодежи**

Myamesheva G.H.,
Kindikbayeva K.K.

**Education as a factor in the
formation of youth identity**

Мямешева Г.Х.,
Киндикбаева К.К.

**Білім жастардың бірегейлігін
қалыптастыру ықпалы ретінде**

В данной статье производится анализ понятия «идентичность», а также образования как одного из главного из факторов ее формирования. Отмечается пересмотр идентичности человека на всех уровнях, многомерность «идентичности современного человека». Образование есть составляющая часть социализации человека и связью его с государственной политикой.

Ключевые слова: образование, идентичность, темпоральность, виды идентичности.

In this article is analyzed the concept of «identity», as education as one of the main factors of its formation. There revision of their identity at all levels, the multidimensionality of «identity of modern man.» Education is a component of human socialization and communication with its state policy.

Key words: education, identity, temporality, species identity.

Бұл мақалада «бірегейлік» тұжырымдамасын, сондай-ақ, оның қалыптасуының негізгі факторларының бірі ретінде білім беру талданады. Барлық деңгейлерде адам бірегейлігі қайта қаралып, «қазіргі заманғы адамның бірегейлігіндегі» көп қырлылығын көрсетеді. Білім оның мемлекеттік саясатта адам әлеуметтенуі мен байланыстың құрамдас бөлігі болып табылады.

Түйін сөздер: білім беру, бірегейлік, темпоралды, бірегейлік түрлері.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Происходит пересмотр идентичности человека как на всех уровнях (личность, социальная группа, социальная общность), так и в отношении специфических видов идентичности, например, гендерной, этнической, религиозной и др. Отчасти сложным становится рассуждать и о таком различии видов идентичности, как индивидуальная и групповая. Например, в философском словаре указано: «приписывать идентичность группам позволительно лишь в переносном, метафорическом смысле» [1]. Однако именно метафоричность сама по себе вышла на первый план одной из важных характеристик постсовременного социального пространства, поэтому нет смысла отличать, отделять особенность групповой идентичности, поскольку и индивидуальная идентичность может быть весьма метафоричной. Анализируя идентичность, следует уделить внимание ее месту в современных системах и процессах. Пространственно-темпоральная специфика идентичности трактуется как мобильная и сиюминутная. (1) идентичность в ситуациях постсовременности представляет собой феномен, действующий в текущих глобальных средах и изменчивых напряженных социально-коммуникативных пространствах; (2) наиболее актуальным отражением идентичности является комплекс пространственно-временных и содержательных характеристик, направленных на расширение границ и коммуникационную активность. Это влечет за собой превалирование публичной сферы, вовлекающее в коммуникацию социальные практики, повышение внимания к проблемам управления идентичностью; (3) по сравнению с ритуально-системными нормами идентичности модерна постсовременную идентичность отличает способность быстрее адаптироваться, мгновенно, сиюминутно реагировать на разноплановые ситуации в социокультурном пространстве.

В прежних социальных системах (индивид, группа, организация, институт, общество) с идентичностью как свойством принадлежности к ним тесным образом было связано членство как место в структуре. Опора на членство обрисовывала вполне четкие границы социальной общности, которая при анализе расчленилась на отдельные слои, классы, уровни в структуре, направленной вверх (вертикаль). Примерами могут служить социальная организация М. Вебера и уровни иерархии в ней;

пирамида А. Маслоу и ее уровни потребностей и т.д., в которых значение имела вертикальная мобильность. Если полагать, что пространство текучее, то оно расплывается, расплывается по горизонтали, и важной становится теперь уже не вертикальная, а горизонтальная мобильность. При активном перемещении, передвижении агентов и структур невозможно становится жесткое определение не только пространственных, но и нормативных границ: «Нормальность изменчива и не является чистым абсолютом. В текучем пространстве невозможно четко и однозначно раз и навсегда установить идентичности; также невозможно отличить внутреннее от внешнего» [2, с. 51]. Таким образом, направленность идентичности развивается по горизонтали, зачастую обуславливая в темпоральном измерении кратковременность. Следующее уточнение будет касаться границ идентичности. Определить их сложно, поскольку современной идентичности свойственен «мультипликационный», множественный характер. Так, Дж. Урри размышляет о «множестве идентичностей» неонационализма. То, что раньше вкладывалось в понятие «национальный характер», сейчас не укладывается в прежние рамки. У многих людей складывается целый набор идентичностей разного рода, в том числе национальные: «...от половины до двух третей всех жителей Шотландии считают себя одновременно шотландцами и британцами» [2, с. 221]. В этой связи в иную плоскость уходит различие таких понятий территориальной идентичности, как локальные и региональные. Трактовка локальной идентичности как чувства принадлежности к месту [3, с. 212] соответствует логике ритуальной социологии и не согласуется с постмодернистским понятием детерриториализации (см. ниже). В темпоральном плане тем самым всплывает еще одно свойство идентичности – ситуативность. В зависимости от конкретной ситуации, «выложенная из набора» индивида или группы идентичность будет иметь определенный эмоциональный окрас, интенсивность, продолжительность и другие характеристики.

В ситуации становления казахстанской национальной политики особенно важным представляется исследование факторов, оказывающих существенное влияние на формирование гражданской идентичности молодежи. Данная проблема является отражением новой парадигмы образования.

В консолидации общества ключевая роль отводится системе образования, которая призвана

обеспечивать духовно-правственное развитие личности в целях формирования его гражданской идентичности, принятие гражданином общественных ценностей. Образовательные учреждения призваны воспитывать гражданина и патриота, раскрывать способности и таланты молодых граждан, готовить их к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире. При этом образовательные учреждения должны постоянно взаимодействовать и сотрудничать с другими субъектами социализации, опираясь на общенациональные ценности и традиции.

Последние годы проблема формирования гражданской идентичности молодежи продолжает оставаться в фокусе социогуманитарного анализа. Объясняется это тем, что данный вопрос связан с рефлексией ценностно-мировоззренческих противоречий, вызванных изменениями казахстанского социокультурного и политико-правового пространства. Более того, формирование идентичности, консолидирующей общество и вырабатывающей устойчивые связи между общностями и группами, имеет бесспорное значение для преодоления кризиса идентичности.

Учитывая неоднозначность понятийного ряда, представляется методологически необходимым уточнение содержания анализируемого феномена. В современных источниках гражданская идентичность трактуется как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе. Мы разделяем точку зрения, согласно которой гражданская идентичность является конституирующим основанием современной политической нации и национального государства. Она связывает индивида и государство путем закрепления правового статуса гражданина – члена национально-государственной общности и вытекающих из такого статуса свобод, прав и обязанностей. Гражданская идентичность маркирует членство в макрополитическом сообществе и предполагает самоидентификацию индивида с политической (гражданской) нацией на основании соотношения с ее политической культурой и институтами. Опираясь на данное суждение, заметим что гражданскую идентичность следует рассматривать как структурный компонент социальной идентичности и как результат процесса самоотождествления субъекта с соответствующими социальными группами на когнитивном и эмоциональном уровнях личности. Как известно, в структуру гражданской

идентичности входят: государственная идентичность – соотнесение себя с определенным государством, восприятие своих конституционных прав и обязанностей; патриотизм – наполнение государственной идентичности ценностным содержанием; гражданственность – качества гражданина, характеризующие его как активного члена государства, не только следующего своим правам и обязанностям, но и реально участвующего в его жизни.

Задачи, встающие перед системой высшего образования:

1) Сформировать новый менталитет, который будет базироваться на таком убеждении: образование производит новые знания и информацию, а не только тиражирует и потребляет их;

2) Создать новые виды когнитивной методологии, которые позволят преодолеть психологические барьеры мышления, развить способность мыслить абстрактно и в процессе обучения формировать продуктивные знания;

3) Создать новую образовательную среду, которая позволит в любое время получить качественное образование.

Для выяснения содержания гражданской идентичности существенным является понима-

ние того, что в ее основе лежит потребность общества в интеграции через разделение общих для данного социума ценностей и целей, выражаемых такими ценностными символами, как Родина, старна, госудаство, которые наполняются конкретным содержанием через социокультурный контекст. Вместе с тем известно, что обновление ценностной системы общества требует большего времени, чем модернизация политических институтов. Эффект «запаздывания» ценностных изменений создает трудности для процесса социализации граждан, в рамках которого решаются основные проблемы формирования гражданской идентификации.

В практике анализа проблемы идентичности признается тезис, что на формирование и проявление гражданской идентичности влияет целый ряд факторов. Безусловно, преимуществом в формировании гражданской идентичности обеспечивает система образования и другие институты социализации, ядром которых является система образования, в которой находится молодежь. Эффективным инструментом политической и социокультурной интеграции молодежи, а также важнейшим институтом формирования их гражданской идентичности выступает образовательное пространство.

Литература

- 1 Новая философская энциклопедии. Институт философии РАН. URL: <http://iph.ras.ru/elib/1181.html>
- 2 Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 336 с.
- 3 Шишигин А. В. Территориальные идентичности в XXI веке: состояние и перспективы развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 1 (27): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 210-213.

References

- 1 The New Encyclopedia of Philosophy. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. URL: <http://iph.ras.ru/elib/1181.html>
- 2 J. Urry Sociology beyond societies: Types of mobility for the XXI century. – М.: Publishing. Home Higher School of Economics, 2012. – 336 p.
- 3 Shishigin AV Territorial Identity in the XXI century: state and prospects of development // Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. – Tambov: Diploma, 2013. – № 1 (27): At 2 parts, Part 1. – P. 210-213.

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

**«Әл-Фараби және қазіргі заман» халықаралық
Фараби форумы материалдары
Алматы, Қазақстан, 2016 жыл, 5-6 сәуір** **Материалы международного Фараби форума
«Аль-Фараби и современность»
Алматы, Казахстан, 5-6 апреля 2016 г.**

<i>Askar L.A., Kuranbek A.A., Aliyev Sh.Sh., Kayratuly S.</i> Al-Farabi's art of logic in Falsafah	4
<i>Барлыбаева Г.Г.</i> Отзвуки философских идей аль-Фараби в духовном наследии Абая	16
<i>Құлсариева А.Т., Құрманалиева А.Д., Утебаева Д.С.</i> Әл-Фараби философиясындағы адам мәселесі және оның бүгінгі күнмен ұштасуы	22
<i>Манасова М.М., Есім Г., Кенжебаева С.К.</i> Исследование социокультурного феномена – Астана методом фокус-группы	30
<i>Масалимова Ә.Р., Наусбаева А.К.</i> Гендерные модели в современной рекламе	36
<i>Мямешева Г.Х., Киндикбаева К.К.</i> Образование как фактор формирования идентичности молодежи	44
<i>Мямешева Г.Х., Зеленский А.Л.</i> Инновационный потенциал философии события Алена Бадью	48
<i>Нұрмуратов С.Е.</i> Әл-Фарабидің рухани әлемі: тарих және қазіргі заман	56
<i>Нысанбаев А.Н.</i> Наследие аль-Фараби как связующая нить тюркской, иранской и казахской культур	62
<i>Нызметова А.Т., Кушербаева А.Б.</i> Әл-Фараби философиясындағы ақыл мен бақыт мәселесі	70
<i>Тапabayeva A., Alikbayeva M., Tungatova U.</i> The model of the 'perfect man' in the medieval islamic culture	78
<i>Тургенбаева А.Ш., Абишева А.К.</i> О гармонии в понимании казахов-кочевников XV-XVIII веков и европейской (аристотелевской) гармонической парадигме: наследие аль-Фараби	86
<i>Tuleubekov A.S., Doskozhanova A.B.</i> Study of art in al-Farabi's philosophy	96
<i>Өмірбекова Ә.Ө.</i> А.Х. Қасымжанов философиясындағы Әбу Насыр әл-Фараби шығармашылығы	102
<i>Сарымсаков А.</i> Проблема абсолютной субстанции в философии аль-Фараби и современная физика	110
<i>Хасанов М.Ш., Петрова В.Ф., Баймуханова К.Х.</i> Наследие аль-Фараби и формирование казахстанской идентичности	118
<i>Таджикова К.Х., Сыргакбаева А.С.</i> О понятийном содержании слова «добродетель» в философии Абу Насра аль-Фараби	126
<i>Сартаева Р.С.</i> Глобализация, устойчивое развитие и регулятивный принцип	132
<i>Иманқұл А.Н.</i> Әл-Фарабидің әлеуметтік, этикалық көзқарастарының кейбір аспектері	140
<i>Тоқтаған А.А.</i> Дина Нұрпейісованың «Бұлбұл» күйі құстың сайрауы ма, әлде мұнды қыздың әні ме?	148
<i>Sebti M.</i> Ethical Trends in Islamic Philosophy	160
<i>Albert Fischler</i> To the service of Music, a great Philosopher: Al-Farabi	164
<i>Умирзакова Л.А.</i> «Политические технологии» по аль-Фараби	168
Авторлар туралы мәліметтер	175